

Ренан

Второе дополненное издание

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Р39

Р39 Ренан: Второе дополненное издание / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 283 с.

ISBN 978-5-458-01287-4

Европейские писатели и мыслители

под редак. В.В. Чуйко

СОДЕРЖАНИЕ:

Эрнест Ренан.-Состояние Мира около половины первого века.-Пожар в Риме.-Европейская война.-Смерть Нерона.-Воцарение Флавиев.-Разгром Иерусалима.-Последствия истребления Иерусалима.-Троян и Великие императоры.-Конец царствования Трояна и восстание евреев.-Жан Кальвин.-Магомет и происхождение исламизма.

Второе дополненное издание

ISBN 978-5-458-01287-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ.

Одному изъ наиболее талантливыхъ и учебныхъ писателей современной Франціи, — Эрнесту Ренану, — какъ-то особенно не посчастливилось въ русской литературѣ. Какъ ученый семитологъ — онъ совершенно неизвѣстенъ, хотя такіе труды, какъ его «Histoires des langues sémitiques», пользуются заслуженною извѣстностью даже въ Германіи, — этой странѣ ученыхъ. Его первыя публицистическія работы, почему-то, не обратили на себя вниманія русской журналистики и прошли для насъ совершенно безслѣдно, а послѣдующія вызвали у насъ нападки за извѣстный консерватизмъ взглядовъ, обнаруженный знаменитымъ ученымъ послѣ франко-прусской войны. Другая сторона его литературной дѣятельности, — можетъ быть, самая богатая по содержанию и наиболее цѣнная, — его работы по исторіи происхожденія религій, — встрѣтила еще болѣе печальную судьбу въ Россіи. Лѣтъ двад-

цать тому назадъ (въ 1863 г.) Ренанъ задумалъ написать «Общую исторію первыхъ вѣковъ христіанства». (*Histoire des origines du christianisme*), на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій, пользуясь всѣми критическими работами тюбингенской школы. Предпріятіе представляло значительныя затрудненія и неизбѣжно должно было вызвать страстную полемику; тѣмъ не менѣе, Ренанъ не отступилъ ни передъ этими трудностями, ни передъ полемикой, и уже въ началѣ шестидесятихъ годовъ выпустилъ въ свѣтъ свой первый томъ, заключавшій въ себѣ рассказъ о земной жизни Іисуса Христа. Книга вызвала небывалый въ европейскихъ литературахъ шумъ, который эхомъ, хотя и ослабленнымъ,—отразился и у насъ. Оказалось, что Ренанъ своимъ рассказомъ о земной жизни Христа никого не удовлетворилъ: ни вѣрующихъ, ни невѣрующихъ; ни католиковъ, ни протестантовъ; ни позитивистовъ, ни атеистовъ; ни свободныхъ мыслителей, ни деистовъ. Всѣ оказались недовольными по весьма различнымъ причинамъ. Въ сущности, однако, всѣ эти причины недовольства заключались въ томъ, что авторъ взялъ слишкомъ среднюю ноту и, вмѣсто рѣзкаго религіознаго или научнаго направленія, выбралъ нѣчто среднее, неудовлетворяющее ни людей религіознаго направленія, ни людей, отрицательно относящихся къ религіи. Добросовѣстный изслѣдователь-историкъ, ученый, живущій внѣ всѣхъ клерикальныхъ и антиклерикальныхъ партій,—Ренанъ на самомъ себѣ испыталъ, что въ наше время,—время окончательной, страстной борьбы между вѣрою и невѣріемъ,—нѣтъ мѣста книгѣ, которая имѣетъ въ виду лишь научный интересъ.

Эрнестъ Ренанъ родился въ Трегье (департаментъ Côte d'or) 27-го Фэвраля 1823 года. Родители готовили его къ духовному званію; тѣмъ не менѣе, онъ блестящимъ образомъ окончилъ курсъ въ collège и оттуда поступилъ въ духовную семинарію Сентъ-Сюльписъ, управляемую іезуитами. Тутъ-то, по преимуществу, онъ пристрастился къ изученію восточныхъ языковъ, къ древне-еврейскому, арабскому, сирійскому; но независимость выработывавшихся въ молодомъ человѣкѣ взглядовъ не согласовалась съ обязанностями духовнаго лица, и поэтому онъ вышелъ изъ семинаріи и занялся частнымъ преподаваніемъ. Это было около 1848 года; съ этого времени начинаются и первыя его ученныя работы. Такъ, онъ получилъ вольнеевскую премію за монографію о семитическихъ языкахъ, которую онъ впоследствии издалъ подъ заглавіемъ: «Histoire générale et systèmes comparés des langues sémitiques».

Спустя два года, онъ вторично получилъ премію института за историческую записку объ изученіи греческаго языка въ среднихъ вѣкахъ. Въ 1849 г. академія надписей поручила ему ученую миссію въ Италію, откуда онъ привезъ матеріалы для сочиненія, вскорѣ послѣ этого написаннаго имъ о философіи Авверозса. Въ 1851 году онъ поступилъ въ отдѣлъ манускриптовъ Национальной Библіотеки и уже въ 1856 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ академіи надписей, на мѣсто Огюстена Тьерри. Въ 1860 году ему поручена была ученая миссія въ Сиріи. Это путешествіе дало толчокъ новому направленію въ его литературной дѣятельности; онъ познакомился съ Малой Азіей, долгое время путешествовалъ по Палестинѣ, и тамъ впервые ему пришла мысль написать

исторію первыхъ временъ христіанства. Онъ сейчасъ-же принялся за этотъ трудъ и уже въ 1863 году, возвратившись во Францію, издалъ первый томъ этой исторіи подъ заглавіемъ: «Vie de Jésus». Еще до появленія этой книги, министерство Дюрюи предложило Ренану каяедру старо-еврейскаго языка въ «Collége de France». Ренанъ принялъ предложеніе и сталъ готовиться къ предполагаемому курсу. Тѣмъ не менѣе, обстоятельства или, вѣрнѣе, клерикальныя интриги помѣшали знаменитому ученому занять эту каяедру. На 2-е Февраля 1862 года была назначена вступительная лекція. Громадное число (болѣе 3000) слушателей, собравшихся на эту первую лекцію, уже указывало, что многіе явились туда, чтобы произвести шумъ. И дѣйствительно, самая неприличная и ничѣмъ не мотивированная демонстрація была произведена, какъ только профессоръ вступилъ на каяедру и произнесъ нѣсколько словъ. Не докончивъ своей лекціи, Ренанъ оставилъ залу и отказался отъ профессуры. Клерикальная интрига сдѣлала свое дѣло въ томъ отношеніи, что не допустила знаменитаго ученаго занять мѣсто въ университетскомъ преподаваніи.

Что, однакъ, возстановило противъ Ренана клерикальную партію въ его ученомъ направленіи? Здѣсь мы коснемся одного изъ самыхъ любопытныхъ вопросовъ умственной жизни во Франціи. Еще очень недавно, все низшее и высшее образованіе во Франціи находилось въ рукахъ католическаго духовенства или, вѣрнѣе, іезуитовъ. Съ другой стороны, антирелигіозный духъ, какъ наслѣдіе XVIII столѣтія,—все болѣе и болѣе распространялся во Франціи. Было очевидно, что элементы эти, не только различные, но и противоположныя, должны

рано или поздно, придти въ столкновение, тѣмъ болѣе, что въ вопросамъ религіознаго характера примѣшалась, какъ это всегда бываетъ во Франціи,—политика. Клерикальная партія стремилась къ реставраціи легитимизма, въ до-революціонному періоду; партія либеральная, напротивъ, желала укрѣпить наслѣдіе революціи. Такимъ образомъ, борьба между старой и новой Франціей значительно обострилась и представляетъ собою явленіе, которымъ объясняется царствованіе Людовика XVIII, Карла X и Луи Филиппа.

Весьма понятно, что при такомъ исключительно политическомъ направленіи общественной жизни, усложнившемся религіознымъ вмѣшательствомъ,—историческіе труды по церковной исторіи должны были, по необходимости, упасть, и, дѣйствительно, такъ-называемая, экзегетика, блестящая въ XVIII столѣтіи, не представила ни одного значительнаго авторитета въ первой половинѣ XIX вѣка. Эта важнѣйшая область историческихъ знаній нашла себѣ болѣе благопріятную почву въ Англіи и Германіи, гдѣ протестантизмъ и свобода критики открыли широкое поле историческимъ изслѣдованіямъ. Въ особенности, въ Германіи экзегетика получила быстрое развитіе и обогатилась первоклассными изслѣдованіями, благодаря успѣхамъ сравнительной миеологіи. Вольфъ, Нибуръ, Отто Мюллеръ объяснили греческую и римскую древность; Индія раскрыла свои сокровища и доставляла драгоцѣнные документы, безъ которыхъ исторія человѣческаго ума не была-бы понятна. Гейне провозгласилъ принципъ: «*A mythis omnia praeceorum hominum cum historia tum philosophia procedit*». Габлеръ, Бауэръ, Фатеръ, Ветте примѣнили въ церковной исторіи

принципы и приемы всемирной истории, и вскорѣ возникла шлола, наиболѣе извѣстнымъ представителемъ которой явился докторъ Давидъ Фридрихъ Штраусъ. Знаменитый нѣмецкій ученый впервые примѣнилъ къ экзегетикѣ принципы гегельянизма. По его мнѣнію, Богъ не есть неприступное безконечное; напротивъ, онъ проявляется въ конечномъ, т. е. въ мірѣ. Человѣкъ не представляетъ абсолютной истины, по скольку онъ конеченъ; Богъ не представляетъ реальности, по скольку онъ безконеченъ. Поэтому истинное и реальное бытіе духа не есть ни Богъ, ни человѣкъ, а Бого-человѣкъ. Съ того момента, какъ человечество сознало себя на столько зрѣлымъ, чтобы на этой истинѣ основать свою религію — было необходимо появленіе личности, которая-бы олицетворяла въ себѣ понятіе этой истины. Этотъ Бого-человѣкъ, заключаая въ себѣ, какъ божественную сущность, такъ и человѣческую личность — не грѣховенъ, совершенъ; онъ господствуетъ надъ природой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ подверженъ страданіямъ и смерти. Этотъ Христосъ аргіогі, само собой разумѣется, не есть еще историческій Христосъ, такъ что эта точка зрѣнія, примѣненная къ историческому изслѣдованію, по необходимости должна была породить исторію миеа. Понятны, поэтому, всѣ тѣ недоразумѣнія, которыя были порождены книгою Штрауса. Рѣшительно лишенный историческаго чутья, Штраусъ никогда не выходилъ изъ миеа и символа.

Книга Штрауса вызвала небывалый до тѣхъ поръ шумъ въ Германіи. Католическіе и протѣстантскіе противники, — какъ напр. Гугъ, Неандеръ, Толукъ, Урманъ, ожесточенно напали на автора, защищая историческую

реальность фактовъ Евангелія. Почти всѣ старались доказать, что, съ одной стороны, мифъ былъ невозможенъ въ эпоху возникновенія христіанства; съ другой, что образованіе мифа не могло имѣть мѣста въ эпоху, между распятіемъ Христа и минутой, когда была написана его исторія. Въ этомъ, конечно, заключается слабая сторона книги Штрауса. Но, такъ какъ Штраусъ—умъ, по преимуществу, умѣренный, то весьма понятно, что другіе ультра-гегельянцы, болѣе его смѣлые, докончили то, что началъ Штраусъ. Новая школа задалась мыслию объяснить появленіе христіанства естественнымъ образомъ. Штраусъ все объяснилъ медленнымъ скрытымъ дѣйствіемъ традицій; новая школа, напротивъ, увидѣла въ Евангеліи — произведеніе индивидуальное. «Гипотеза Штрауса, — говоритъ Бруно Бауэръ, — мистична. Объяснять евангельскую исторію традиціей, значитъ обязаться объяснить самое преданіе, найти ему реальную почву». Такимъ образомъ новая школа, реагируя противъ системы Штрауса, впала въ противоположную ошибку; Штраусъ объяснялъ историческія преданія медленно образовавшимся мифомъ; новая школа, желая обойти трудности, просто отрицала существованіе историческихъ фактовъ. Послѣдствія понятны: одна система смѣняла другую, не обогащая науку. Это зависѣло отъ двухъ причинъ: отъ пристрастія нѣмцевъ къ отвлеченностямъ съ одной стороны, и отъ недостаточнаго развитія исторической критики, съ другой. Тюбингенская школа, смѣнившая прежнюю экзегетику, отличается именно тѣмъ, что оставляя въ сторонѣ всѣ отвлеченности, всю метафизику, она ищетъ почвы въ исторической критикѣ. Ренанъ вполне принадлежитъ къ этой школѣ, по-

полная ее отчасти психическимъ анализомъ, который онъ примѣняетъ по временамъ чрезвычайно удачно. Говорить послѣ этого, — какъ это было дѣлаемо не разъ, — что Ренанъ не болѣе, какъ послѣдователь Штрауса, и что его «*Vie de Jésus*» есть не болѣе, какъ разведенный водою и общими мѣстами пересказъ книги Штрауса, — значить не знать исторіи экзегетики въ XIX столѣтіи. Безъ всякаго сомнѣнія, Ренанъ пользовался эрудиціей Штрауса; безъ всякаго сомнѣнія, также онъ заимствовалъ кое-что изъ фактическихъ данныхъ Штрауса, но онъ совершенно расходится съ нѣмецкимъ ученымъ по духу и направленію. Штраусъ имѣлъ въ виду не исторію, въ точномъ смыслѣ, происхожденія христіанства (такая исторія казалась ему неосуществимой, по недостатку несомнѣнныхъ фактическихъ данныхъ), а лишь извѣстную теологическую систему, которая имѣла бы болѣе раціональную основу, чѣмъ господствующая въ его время система. Такимъ образомъ Штраусъ является теологомъ, богословомъ (для многихъ даже весьма не смѣлымъ богословомъ) и ученикомъ школы Гегеля. Ренанъ, напротивъ, явившійся на ученое поприще значительно позднѣе, воспитанный въ средѣ, которая никогда не была заражена метафизикой, по убѣжденіямъ къ тому же свободо-мыслитель, развившій въ себѣ въ высочайшей степени эстетическіе инстинкты и, наконецъ, по склонностямъ и спеціальности, историкъ Ренанъ остался историкомъ и въ экзегетикѣ. Выпустивъ первый томъ, посвященный разсказу о земной жизни Христа, не обращая вниманія на шумъ, возникшій сначала во Франціи, а потомъ и во всей остальной Европѣ, Ренанъ продолжалъ работать и, отъ времени до времени, выпускалъ послѣдующіе томы подѣ

различными заглавіями. Второй томъ его исторіи происхожденія христіанства озаглавленъ «Les Apôtres» (Апостолы); третій—«Saint Paul» (Святой Павелъ); четвертый—«L'Antechrist» (Антихристъ); пятый—«Les Evangiles» (Евангелія); шестой—«L'Eglise chrétienne» (Христіанская церковь); седьмой, послѣдній—недавно вышедшій въ Парижѣ: «Marc-Aurèle ou la fin du monde» (Маркъ Аврелій или конецъ міра). Факты и событія, имѣвшія мѣсто вскорѣ послѣ распятія Христа, дѣянія апостоловъ и учениковъ, первыя христіанскія миссіи; затѣмъ дѣятельность св. Павла въ Малой Азій, Греціи и Римѣ, эпоха Нерона и первыхъ преслѣдованій; факты и событія, сопровождавшіе созданіе Евангелій, какъ каноническихъ, такъ и апокрифическихъ, образованіе христіанской церкви, ея внутренняя организація и сношенія между различными христіанскими общинами; взятіе Іерусалима Титомъ, наконецъ, эпоха великихъ императоровъ, эпоха Нерона, Траяна, Адріана, Антонина, Марка-Аврелія; отношенія античнаго міра въ христіанству; наконецъ, окончательное торжество христіанства, — вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе и расположеніе этого капитальнаго сочиненія, составляющаго, безъ всякаго сомнѣнія, богатый взносъ въ историческую литературу, и написаннаго съ необыкновеннымъ талантомъ. Такимъ образомъ, всѣ семь томовъ составляютъ полную исторію первыхъ вѣковъ христіанства (отъ Рождества Христова до 180 г.) и написанную въ сдержанно-примирительномъ тонѣ, какъ, впрочемъ, написанъ былъ и первый томъ. Новизна этого сочиненія заключается въ томъ, что Ренанъ рассказываетъ постепенное и послѣдовательное развитіе христіанства въ связи съ состояніемъ идей и нравовъ

общества, среди котораго христіанство пустило корни. Талантливый историкъ, прекрасный знатокъ эвзегетики, ученый, ознакомленный съ лучшими эвзегетическими работами въ Германіи и Англии, — Ренанъ написалъ не сухое, ученое изслѣдованіе, доступное лишь немногимъ, но талантливое произведеніе, которое въ прекрасномъ разсказѣ знакомитъ читателей съ великими переворотами, совершившимися въ мірѣ, благодаря возникновенію христіанства. Все это относится, собственно говоря, къ фактическому содержанію книги; что-же касается личныхъ взглядовъ автора, то объ этомъ мы распространяться не будемъ; взгляды и направленіе Ренана достаточно извѣстны; въ исторіи религіи — онъ рационалистъ, но вовсе не послѣдователь той нѣмецкой школы, которая изъ рационализма дѣлаетъ голое отрицаніе и не признаетъ значенія христіанства въ исторіи человечества. Ренанъ, напротивъ, не только дѣйствъ, какимъ представляло его большинство нашихъ критиковъ, по поводу его «*Vie de Jésus*», онъ — христіанинъ въ самомъ точномъ значеніи этого слова, но только оставаясь на почвѣ историка; пользуясь правами ученаго, независимаго изслѣдователя, онъ вноситъ въ исторію христіанства методъ и приемы современной исторической науки. Съ нимъ можно не соглашаться, его можно оспаривать, многіе изъ его выводовъ можно считать невѣрными или слишкомъ поспѣшными, но нельзя оставить за нимъ права примѣнять къ исторіи христіанства тѣ приемы и тотъ методъ, которые съ огромнымъ успѣхомъ примѣняются въ настоящее время не только въ исторіи различныхъ народовъ, но также и въ исторіи различныхъ религій.